

Девушка, шла рядом, не понимала, почему её спутница, ещё мгновение назад безмятежная и спокойная, вдруг изменилась в лице, и с беспокойством спросила:

— Что случилось?

— Ничего, — опустила глаза Шэнь Цинчэн. — Просто пыль в глаза попала.

История со списыванием в итоге не закончилась вызовом родителей к математичке. Учительница просто конфисковала все изъятые тетради и велела вызванным ученикам после уроков явиться в учительскую для разбора, а заодно переделать задание.

Поэтому, едва прозвенел звонок с последнего урока, Фан Юаньчжи и его приятели, с мрачными лицами, отправились по вызову.

Гу Чэнси, уже успокоившись, но всё ещё помнившая обиду — Фан Юаньчжи назвал её идиоткой, — тихо подколола его напоследок:

— Заслужил!

Фан Юаньчжи в ответ скривился в злобной гримасе, показал средний палец и удалился.

Без Фан Юаньчжи Гу Чэнси не захотела играть в баскетбол, поэтому позвала Ду Минмин сыграть в бадминтон.

Во второй половине дня на спортплощадках было многолюдно, свободное место найти оказалось непросто. Долго побродив, они наконец обнаружили кусочек асфальта неподалёку от многофункционального корпуса. Разметки на земле не было, и с дистанцией пришлось определяться на глаз. Гу Чэнси была сильно, Ду Минмин — слабо; одна наступала, другая отступала, и так, шаг за шагом, они приблизились к входу в тренировочный зал на первом этаже.

Из зала донеслись звуки музыки. Скрипичное соло — изысканное, певучее, с лёгким и радостным мотивом, полным живости.

Читая романы, Гу Чэнси любила включать в качестве фона разную музыку, поэтому без труда узнала эту мелодию — «Клятва у Соломенного моста» из «Легенды о Любовниках-бабочках», ту самую, где Лян Шаньбо и Чжу Интай впервые встречаются и становятся названными братьями.

Музыкальными талантами Гу Чэнси не блистала. В детстве её пытались учить игре на фортепиано, но способностей не нашлось, и Цзян Сюэцин с Гу Чэнлинем не стали настаивать. От азов быстро перешли к забвению. Оценить технику игры она не могла, но слышала, как переливающиеся ноты, лёгкие и прыгучие, словно рисовали образы: изящного, учтивого Лян Шаньбо и очаровательную, живую Чжу Интай, возникающих словно силуэты на фоне тёплого весеннего пейзажа.

Ду Минмин была другой. Скрипку она осваивала с детства. Пусть и без выдающегося таланта, но основательная подготовка была. Она сразу поняла: исполнитель не только виртуозно владеет техникой, но и сумел её преодолеть, свободно выражая чувства через музыку.

Великолепно. Кто это — ученик или преподаватель?

Любопытство взяло верх. Ду Минмин подозвала Гу Чэнси:

— Пойдём, посмотрим. Играет просто блестяще.

Подобрав с земли волан, они с ракетками в руках осторожно подошли к окну тренировочного зала, привстали на цыпочки и заглянули внутрь.

В помещении были только двое.

Преподаватель музыки, прислонившись к роялю, слегка отбивал такт пальцами, лицо его светилось одобрением.

Посреди зала стояла девушка. Изящным подбородком она прижимала к плечу скрипку, левой рукой поддерживала гриф, а правой — сжимала смычок, который порхал по струнам.

Глаза её были полузакрыты, прямой тонкий нос горделиво высился, узкие губы слегка сжаты — всё лицо выражало предельную сосредоточенность. Поза заставила её слегка склонить голову, обнажив участок белоснежной, упруго напряжённой шеи. Вечерний свет, просачиваясь сквозь оконное стекло, падал на её лицо, окутывая его мягким сиянием.

Это была Шэнь Цинчэн.

Гу Чэнси поразила эта внезапная красота. Показалось, что мягкий свет проник прямо в её сердце, отбрасывая там маленькие разноцветные блики. Остатки враждебности, таившиеся в глубине, под этим тёплым светом растаяли, словно лёд и снег.

На мгновение всё вокруг ожило, запело, зазеленело.

Много лет спустя эта картина будет часто всплывать в памяти Гу Чэнси: Шэнь Цинчэн, погружённая в игру, перед которой меркло всё вокруг, и тот свет, пронзивший её сердце, — самый прекрасный закат, что она видела в жизни.

Её взгляд надолго прилип к скрипачке. Даже когда музыка стихла, она не могла прийти в себя. Окружающий мир с шумом обрушился обратно лишь после вздоха, раздавшегося рядом.

Ду Минмин была в полном восторге:

— Она же просто совершенна, правда?

С этого дня Ду Минмин окончательно превратилась в преданную поклонницу Шэнь Цинчэн. В свободное время она таскала за собой Гу Чэнси и взахлёб рассказывала о своей кумире: о том, как та выиграла главный приз на городском конкурсе скрипачей, как ещё в средней школе брала награды на олимпиадах по математике, и о многом другом.

Гу Чэнси больше не перебивала её. Напротив, в душе она частенько тайно посмеивалась: «Ага, не знаешь? Твоя богиня живёт со мной в одном доме. Ха-ха-ха!»

Но после минутного торжества накатывала лёгкая грусть.

Шэнь Цинчэн... наверное, всё ещё помнит те слова?

Она очень сожалела. Сожалела, что тогда не сдержалась. Ведь подмена детей — не вина Шэнь Цинчэн. Истинной вражды между ними и не было. Лучше бы сохранять вежливую дистанцию, как две параллельные реки. А теперь вышло так, что и та, и другая река замёрзли. Шэнь

Цинчэн сменила место за партой, всем видом показывая, что не желает больше иметь с ней ничего общего. Эх!

Она думала подойти и извиниться, заодно поговорить на ту тему, которую хотела поднять раньше. Но гордость не позволяла. И когда она уже решила, что их отношения навсегда останутся в ледяном тупике, случилось нечто неожиданное...

Однажды после обеда Фан Юаньчжи с таинственным видом вытащил Гу Чэнси из класса, достал телефон, вызвал фотографию и сунул экран ей перед носом.

На снимке на чёрном фоне был изображён световой меч, клинок которого источал яркое голубое сияние. Рядом, на фоне, виднелась английская надпись: «May the force be with you».

Гу Чэнси была фанаткой «Звёздных войн» до мозга костей, влюбилась в сагу ещё в средней школе и даже писала фанфики. Она мгновенно узнала на фото легендарное оружие — световой меч Люка Скайуокера.

Она не понимала, зачем Фан Юаньчжи это показывает, и спросила:

— Зачем?

Фан Юаньчжи, стараясь выглядеть развязно, украдкой наблюдал за её реакцией:

— Хочешь? Оригинал. С автографом режиссёра.

Хочешь? Любой фанат «Звёздных войн» мечтает о таком крутом световом мече!

Взгляд Гу Чэнси с тоской пополз по экрану. Она сглотнула слюну:

— Нет. Я ещё не накопила достаточно денег, сейчас не потяну.

— Деньги не нужны. Кое-кто просит тебя об одолжении.

Гу Чэнси: ???

Фан Юаньчжи хихикнул и выложил всё как на духу. Оказалось, один парень из третьего класса хочет ухаживать за Шэнь Цинчэн, но считает свой литературный слог слишком убогим и боится, что написанное им любовное письмо не тронет сердце богини их параллели.

Сочинение Гу Чэнси на проверочном тесте получило единственную в параллели высшую оценку. Позже его, как образцовое, распечатали и развесили для всеобщего обозрения во всех классах. После активной пропаганды учителей литературы её писательская слава стала всеобщей. Тот самый парень, восхищённый её слогом, надеялся через Фан Юаньчжи навести мосты и попросить её стать литературным негром. Взамен он готов был подарить ей свой световой меч.

Как-то в разговоре Гу Чэнси упоминала Фан Юаньчжи, что мечтает купить световой меч — не дешёвую подделку-светяшку из интернета, а настоящий, фирменный, у которого луч загорается от рукоятки к острию и который издаёт фирменные звуки. И даже проговорила, что копит на него.

Фан Юаньчжи, при всей своей внешней грубоватости, был внимателен к деталям. За время

общения он заметил, что на баскетбол Гу Чэнси всегда ходит со своей кружкой, никогда не покупает воду в бутылках, да и мороженое с прочими снеками тоже почти не берёт. Он догадался о причине. Поэтому, едва парень озвучил условия, он тут же согласился помочь с посредничеством. Думал, дело — пара пустяков. Каково же было его удивление, когда Гу Чэнси, выслушав, покачала головой.

— Не соглашусь. — Твёрдо.

— Почему? Ты же всегда хотела такой меч! — Фан Юаньчжи даже забеспокоился, ухватив её за рукав школьной формы. — Где ещё найдёшь такую халяву? Какая ещё девчонка будет так над собой издеваться?

Эти слова Гу Чэнси задели за живое. Она вспыхнула:

— Я сама хочу! И не твоё дело! Не соглашусь — и всё! — Сунула телефон ему обратно. — Если больше не о чём, я в класс.

И правда ушла, не оглядываясь.

Фан Юаньчжи остался в полном недоумении.

— Эй, не хочешь — как хочешь. С чего это ты злишься? — Засунул телефон в карман и пошёл вслед за ней в класс.

Не только Фан Юаньчжи, но и сама Гу Чэнси не могла понять, отчего так разозлилась.

Честно говоря, в средней школе, благодаря хорошему слогу и красивому почерку, она и раньше писала любовные письма для близких друзей-мальчишек. Но одна лишь мысль, что на этот раз объектом будет Шэнь Цинчэн, вызывала у неё глухое раздражение.

Упрямо подумала: не буду писать! И всё! Кто бы что ни говорил — не буду!

Пусть сам пишет, если такой умный. Кто хочет — пусть пишет. А она — ни за что.

<http://bllate.org/book/15948/1425818>